

УЧЕНИЕ М. М. СПЕРАНСКОГО О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ПРАВЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-122-128>

В честь юбилейной 250-й годовщины со дня рождения великого русского реформатора, правоведа и государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского автором предпринята попытка осмысления его научного наследия под новым углом зрения, в частности через призму современных тенденций специализации и дифференциации в праве. Предметом исследования выступают государственно-правовые труды М. М. Сперанского, раскрывающие его взгляды на сущностное и содержательное восприятие правового предписания, нормативного правового акта государства, юридического статуса личности. Цель работы состоит в попытке осмысления вклада М. М. Сперанского в разработку учения о специализации законодательства (включая дифференциацию), правах и обязанностях человека, соотношении доктрины данного реформатора с современными концепциями. На основе использования историко-правовой литературы, памятников права, архивных фондов, применяя многообразие средств и способов познания (среди которых исторический, диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой), аргументируется тезис о том, что специализация в праве – одна из доминирующих тенденций, характерных как для современного этапа развития права и государства, так и для начала XIX в., находящая свое проявление в том числе и в закреплении различий участников общественных отношений на основе легитимно устанавливаемых правовых преимуществ. В результате делается вывод, что из учения М. М. Сперанского можно извлечь первые ростки последующей доктрины о правовой специализации, в том числе предметном и функциональном разделении нормативных правовых актов государства и дифференциации правового положения личности.

РЕПЬЕВ
Артем Григорьевич

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Академии управления
МВД России (г. Москва)
repev-artem@yandex.ru

**Правовая норма;
специализация;
дифференциация;
правовой статус;
правовое преимущество**

Artem G. REPIEV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Professor, Department
of State Legal Disciplines, Academy
of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Moscow)
repev-artem@yandex.ru

**Legal norm;
specialization;
differentiation;
legal status;
legal advantage**

THE DOCTRINE OF M. M. SPERANSKY ON SPECIALIZATION AND DIFFERENTIATION IN LAW

In honor of the 250th anniversary of the birth of the great Russian reformer, jurist and statesman Mikhail Mikhailovich Speransky, the author attempts to comprehend his scientific heritage from a new angle, in particular, through the prism of modern trends of specialization and differentiation in law. The subject of the research is the state-legal works of M. M. Speransky, revealing his views on the essential and meaningful perception of the legal prescription, the normative legal act of the state, the legal status of the individual. The purpose of the work is to try to comprehend the contribution of M. M. Speransky to the development of the doctrine of specialization of legislation (including differentiation), human rights and duties, correlation of the doctrine of this reformer with modern concepts. Based on the use of historical and legal literature, legal monuments, archival funds, using a variety of means and methods of cognition (among which: historical, dialectical, formal legal, comparative legal), the thesis is argued that specialization in law is one of the dominant trends characteristic of both the modern stage of development of law and the state, and for the beginning of the 19th century, which finds its manifestation, including in the consolidation of differences of participants

in public relations on the basis of legitimately established legal advantages. As a result, it is concluded that the first sprouts of the subsequent doctrine of legal specialization can be extracted from the teachings of M. M. Speransky, including the subject and functional separation of normative legal acts of the state and the differentiation of the legal status of the individual.

12 января 2022 г. – знаковая для отечественных правоведов дата. Именно в этот день (по грегорианскому календарю) 250 лет назад в семье священника Владимирской губернии родился Михаил Михайлович Сперанский. Он вошел в историю нашей страны не только как государственный реформатор, виднейший общественный деятель, но и правовед, заложивший основы многих положительных начинаний теоретико-правового характера. Речь, в частности, идет о разработке основ правовой специализации.

Полагаем, юристам хорошо известно, что к числу ключевых достижений графа относят унификацию и систематизацию законодательства, результатом чего явилось появление двух монументальных трудов: «Полное собрание законов Российской империи» и «Свод законов Российской империи». Однако восприятие деятельности М. М. Сперанского на nive инкорпорации и консолидации законов, в привычном звучании несколько затушевывает его учение о правовой специализации.

Казалось бы, специализация нормативных положений как устремление по правовому охвату возможных особенностей, новизны развивающихся общественных процессов является прогрессивным вектором нынешнего российского законодательства, вставшего на путь преобразования после распада Советского Союза. Данная тенденция, выступающая отражением сложностей «реальной жизни, ее динамичности и разнообразия» [1, с. 125], стала активно изучаться теоретиками правами в конце XX в. [2, с. 1]. Однако исследование юридического наследия М. М. Сперанского свидетельствует, что он являлся одним из основателей учения о правовой специализации в самом широком ее понимании (от первичного элемента – правовой нормы до системы законодательства в целом), органично связанной с унификацией.

На необходимости разумного сочетания специализации и унификации акцентировал внимание И. Н. Сенякин, впервые доказавший тезис о парности данных категорий [2, с. 2–3]. Взаимодополнение названных процессов строится на методологическом законе единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, унификация, как и специализация, преследует цель создания равноуровневых нормативных правовых актов. С другой – если одной из форм специализации принято считать дифференциацию (наряду с конкретизацией и детализацией), то унификация

должна устранять как раз таки чрезмерную, излишнюю, социально и юридически не обоснованную дифференциацию (от лат. *differentia* – различие).

Следует в первую очередь отметить, что закономерность специализации нормативных положений государства М. М. Сперанский видел в «великой сложности отношений и законов, от них возникающих», в связи с чем «нужно поставить главные их разделения» [3, с. 306]. Сегодня можно согласиться с тем, что граф понимал необходимость реализации как предметной специализации законодательства, так и функциональной.

Начнем с предметной правовой специализации и заметим, что ее первичный уровень – правовая норма, по М. М. Сперанскому, включает в себя «правило и его охранение (силу обязательную)». Совокупность норм стоит на защите правды, которая выступает отправным элементом предметной специализации. В частности, в зависимости от того, какая правда заложена в существо нормативного положения, законы разделяются прежде всего на естественные (они зиждутся на всеобщей правде) и общежительные (их стержнем выступает правда, приспособленная к данному составу общежития). В свою очередь, правда лежит также в основе нравственных законов. Последние – законы внутренние (их М. М. Сперанский допускает также именовать законами совести или чести) и внешние (или положительные), к которым отнесены нормативные положения, исходящие от верховной власти [3, с. 554].

В трудах реформатора прослеживается и функциональная специализация законодательства. Полагаем, ей отводилась роль средства гармонизации массива нормативных правовых актов, сбалансирования средств и методов воздействия на общественные отношения. Так, законы им были разделены на: запретительные (они же повелительные) и охранительные [3, с. 555]. Первые устанавливали модели поведения, вторые обеспечивали их исполнение. Для описываемого исторического периода это являлось несомненным проявлением гибкости взглядов на нормативную правовую систему, указывало на стремление к совершенству всей системы законодательства. Кроме того, подобная специализация, на наш взгляд, могла создать необходимую основу для непротиворечивой квалификации событий и действий в рамках правоприменительной деятельности.

Возвращаясь к ключевому виду законов, выделенных в рамках предметной специализации, – законам общежительным, укажем, что М. М. Сперанский предлагал их еще более глубокое расщепление. Так, названные акты делились на законы государственные (которые могли быть коренными (неподвижными) и преходящими) и гражданские. Суть законов общежительных в целом – установление соответствующего одноименного порядка, возникающего из союзов, ядро которых составляет дифференцированное правовое положение личности (включающее юридические обязанности, права и правовые преимущества, рознящиеся в зависимости от принадлежности индивида к одной из трех сословных ступеней: дворянство, купечество (мещанство) и крепостные люди) [3, с. 306–331]. Таким образом, анализируя учение М. М. Сперанского о специализации законодательства, мы находим подтверждение ранее выдвинутого тезиса, что дифференциация выступает одной из ее форм. При этом особое значение процессу дифференцирования граф уделял применительно к устройству общества по классам (состояниям).

Прежде чем перейти к характеристике положения слоев российского общества начала XIX в., тезисно остановимся на общем восприятии М. М. Сперанским юридического положения личности в государстве. К сожалению, о значении деятельности графа на ниве теоретической и практической разработки учения о статусе субъекта общественных отношений упоминается значительно реже, нежели о его деятельности по систематизации законодательства. Сконцентрируем внимание на данном аспекте подробнее, тем более что, как мы знаем, судьба сыграла с М. М. Сперанским «злую шутку», предоставив на его долю участь осознания на себе не только положения видного «государственного мужа», но и впоследствии изгнанника, лишённого многих основополагающих прав человека, правовых преимуществ, отстаивавшихся им ранее [4, с. 3].

Начать полагаем уместным с открытия того факта, что теоретическое и практическое обоснование необходимости формально-юридического установления положения личности в государстве М. М. Сперанский начал осуществлять еще до восшествия на престол Николая I. В составе Комиссии для составления законов, сформированной при императоре Александре I, он в 1808 г. приступил к активной работе над созданием проекта Гражданского Уложения, первую часть которого под названием «о лицах» внес в Государственный Совет в 1810 г. [5, с. 201]. К слову сказать, дополненная редакция данного документа (с третьей частью, также подготовленной графом) будет рассмотрена законосовещательным органом России в декабре 1813 г., уже после отдаления М. М. Сперанского от реформаторской деятельности.

Попробуем остановиться на понимании М. М. Сперанским конструкции «правовое положение личности», для чего в качестве источникового ядра используем основной плод его преобразовательной деятельности – Свод законов Российской империи. Так, законы в данном акте систематизации были разделены на восемь книг и разделов, четвертым из которых были законы о состояниях, закреплявших базовые элементы юридического положения основных сословий России (в частности, юридические обязанности и права дворянства, духовенства, городских обывателей, инородцев, иностранцев). Обязанности и права воспринимались в качестве следствия существования двух союзов, т.е. двух порядков отношений в государстве: союза государственного и союза гражданского [6, с. 33].

Первичным элементом в конструкции правового положения человека, по мнению М. М. Сперанского, были обязанности, они же – долг, т.е. «особенное состояние силы, свойственное только силе воли» [3, с. 669]. Условно обязанности поданного делились на три вида: «к себе, к другим, к Богу» [7, с. 5]. Их исполнение, в совокупности с укреплением вышеуказанных союзов, рассматривалось не только как непрерывный, первообразный нравственный посыл человека, но и «высшее его предустановление» [7, с. 5].

Сказанное позволяет выдвинуть два тезиса. Во-первых, взгляды М. М. Сперанского об обязанностях в структуре правового положения личности обеспечили необходимый нравственный импульс юридическому статусу, заложив в основу всего должного со стороны человека – долг перед его совестью, честью, религиозным сознанием. Во-вторых, среди всех юридических обязанностей, как фундаментального элемента правового положения, имеющего первенство перед субъективными правами и дозволениями, граф считал допустимым установить определенную иерархию. Триада ранее выделенных юридических обязанностей, по сути, выступила преимущественными, приоритетными обязанностями перед иными. Феномен «приоритетная обязанность» и сегодня имеет место в доктрине права и законодательстве, ввиду чего нуждается в обстоятельном изучении [8].

Права человека, по М. М. Сперанскому, были производны от верховного права, т.е. волеизъявления божества [9, с. 12]. В структуре правового положения личности в государстве они воспринимались не только как базовый элемент, но и в качестве основания последующего разделения юридического статуса на общий и специальный. Источником градации выступали две группы дозволений: гражданские и политические [3, с. 332]. Сами по себе права человека, в современной трактовке субъективных возможностей индивида иметь достойный уровень жизни, эффективную систему охраны и защиты собственных благ,

получали во взглядах реформатора усеченную конструкцию, состоящую лишь из «безопасности лица и имущества» [10, с. 41]. Однако даже в таком виде фактически данный элемент статуса не распространялся на положение низших классов.

Права человека М. М. Сперанский рассматривал также через призму двойственности союзов: «права внутренние и общежительные» [7, с. 37], но главное – через дихотомию юридических дозволений, закрепленных прямо или опосредованно. Так, первые устанавливаются законами «коренными», а вторые, по своей сути служащие средствами к реализации основных прав, – «разпорядительными» [7, с. 86].

Помимо базовых, общих прав для личности реформатор допускал различия между возможностями: «права нигде и никогда не могут быть равными, и что посему в каждом обществе должна быть лестница постепенностей» [11]. В конечном счете совокупность дифференцированных прав и обязанностей обуславливала различия статусов подданных в государстве. Сама по себе данная устойчивая правовая связь конкретного человека с государством могла быть основа на двух различных концептах: «без преимуществ в правах состояний или с преимуществами» [7, с. 97].

Заметим здесь, что правовое преимущество – универсальная категория юриспруденции, позволяющая за счет правовых средств, путем предоставления дополнительных прав и освобождения от обязанностей, нераспространения отдельных ограничений и запретов, повысить возможности субъекта общественных отношений по удовлетворению интересов наиболее полно, всесторонне [12, с. 172]. Различным формам преимуществ (в большей степени льготам и привилегиям) во взглядах и деятельности графа уделялось значительное внимание, в особенности их роли в качестве элемента правового положения личности и инструмента социальной дифференциации. Объясняется это следующим.

Несмотря на весьма прогрессивные идеи М. М. Сперанского относительно юридического положения личности в обществе, он являлся одним из апологетов учения о естественной стратификации социума. Сказанное подтверждается его реформаторскими устремлениями по построению общества, в котором существует четкое сословное деление. При этом высший класс в государстве, при соблюдении им законов, уважении к существующим порядкам, объективно должен пользоваться определенной поддержкой со стороны власти (как правовой, так и сугубо экономической). «Законы и правительство, – пишет граф, – могут допустить некоторые различия, могут допустить, разделив поданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества перед другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сие изъятия и сие

преимущества суть то, что называется преимуществами в правах состояния (privileges)» [7, с. 96].

Стоит сказать, что М. М. Сперанский часто подвергался критике за трансляцию догматов римского права, нормативных положений западных государств (преимущественно Франции), без их переосмысления под быт и действительность России. Однако это не совсем так. Полагаем, взгляды М. М. Сперанского на дифференцированное положение человека в государстве опираются не только на рецепцию норм римского права, философские доктрины прогрессивных европейских мыслителей. Обращая внимание на необходимость законодателю стремиться к ясности в изложении законов, также придавал значение повышению адресатом своей общей грамотности, а вместе с ней уровня правовой культуры. Реформатор замечал: «В школах обыкновенно обучают <...> законам гражданским. Большая часть времени теряется на право римское; но право сие не может представить полной системы. Нам остались от него одни токмо отрывки, и в самых сих отрывках главные черты суть невразумительные» [3, с. 683]. Объемную часть своей работы граф отводит критике Французского общего уложения, уголовного уложения и других источников права данного государства, после чего переходит к закономерностям изъяснений законов в России, расставляя приоритеты на двух важных аспектах.

Речь идет о естественно-природной и прагматической составляющей нормотворческой деятельности в его взглядах, заключающихся в признании различий в способностях одних людей перед другими, заложенными природой, а также определенных заслугах наиболее достойных членов социума.

В частности, «когда разные роды слагались в один гражданский состав, управляемый одною главою, начальники родов не могли совершенно утратить всего прежнего их достоинства, не могли смешаться с простым народом, но должны были сохранить некоторую часть прежних их прав, образовать особое состояние родовой почетности, состояние людей именитых» [7, с. 101–102]. Подобные рассуждения весьма обоснованы. Каждый человек рождается уникальным, со своими способностями, которые он в состоянии или не в состоянии развить и впоследствии реализовать.

Памятуя о критике в адрес М. М. Сперанского, заметим, что рационально-экономический подход и расчет графа был как раз таки ориентирован на Россию, скорректирован существовавшими на тот период условиями развития государства и экономической сферы. Это следует из того, что взгляды М. М. Сперанского на преимущества как элемент правового положения личности основывались на такой их составляющей, как общественная или государственная заслуга, вид деятельности, выполняемой субъектом.

Он замечает: «закон, личную свободу определяющий, не может быть для всех одинаков. Есть род службы, предполагающий особенный образ воспитания и науки. Если допустить равенство во вступлении в службу и всех без различия подчинить одной очереди, тогда <...> один из важнейших предметов общественного образования исчезнет. Из чего следует, что закон, определяющий службу, не может быть без изъятия» [3, с. 333]. Нормы-изъятия, как известно, – одно из средств правовой специализации, и сегодня активно применяемое в правотворчестве, заключающееся в определении исключения из общего правила, содержащее некоторые отклонения от него [13, с. 77].

Вместе с тем не стоит чрезмерно акцентировать планомерно проводимую реформатором политику утверждения элитарных общественных групп и полагать, что за этим укрывалось стремление обеспечить их неограниченными благами. Весьма серьезное внимание было уделено поддержанию необходимого положительного образа служащих государства, повышению их правового сознания. Свидетельством сказанного будет являться исторический факт, что «граф системно и настоятельно обращался к императору с предложениями по реформированию государственного аппарата, в том числе через воспитание достойного слоя чиновничества. Требовал от них скромности, вдумчивости относительно своих поступков. Для стимулирования и поощрения социально-полезной деятельности полагал, что их следует наделить правовыми преимуществами, но обязательно подкрепленными заслугами перед всем обществом, а не происхождением, родовитостью, богатством» [14, с. 188]. Кроме того, состояние или положение личности в обществе напрямую зависело от «степени участия в составе установлений и сил государственных» [6, с. 33].

Однако многие прогрессивные идеи графа казались в определенном смысле экзотикой для большей части государственного аппарата. В этой связи, полагаем, нелишним будет дополнительно охарактеризовать общую государственно-правовую атмосферу, сопровождавшую реформаторскую деятельность М. М. Сперанского. К примеру, император Николай I в своих государственно-правовых воззрениях был не только консерватором, что хорошо известно, но и убежденным практиком, и, при этом, исповедующим в делах государства идеологию православия. Одно из его высказываний ярко демонстрирует наличие определенных барьеров в единстве понимания общих правовых замыслов между первым лицом государства и М. М. Сперанским: «естественное право мнимое, <...> лучшая теория права – добрая нравственность, которая должна быть в сердцах и иметь своим основанием религию» [15, с. 8].

М. М. Сперанский, в свою очередь, истово стоял на необходимости следовать установлениям Императора, ревностно защищая самодержавие и нормативные предписания, им созданные: «Всякое право, а следовательно и право самодержавное, потолику есть право, поколику оно основано на правде» [7, с. 57]. При этом государь, по учению реформатора, непременно должен обладать правовыми преимуществами перед подданными, включая иммунитет от ответственности: «ни в каком случае самодержец не подлежит суду человеческому; но во всех случаях он подлежит однако же суду совести и суду Божию» [7, с. 57].

Не стоит считать, что в идеях и работах М. М. Сперанского акцент делался лишь на стратификации общества, пусть и обоснованной. Не менее важны послы, изложенные в его трудах и речах, направившие движение к формально-юридическому равенству в правовом положении личности, т.е. равенству возможностей. Так, граф пишет: «цель государства <...> в том, чтобы весь народ постепенно подвигался к <...> нравственному совершенству, находя в законах равную защиту и покровительство в произведениях своего труда и собственности» [7, с. 117].

Подведем некоторые итоги изложенному материалу.

Во-первых, из учения реформатора можно извлечь первые ростки последующей доктрины о правовой специализации, в том числе разделении законов государства и дифференциации правового статуса личности. Фундамент базового правового положения личности составляли ее обязанности и права, причем среди первых выделялись приоритетные. Специальный правовой статус помимо двух вышеобозначенных элементов включал и правовые преимущества для отдельных сословий. Взгляды М. М. Сперанского на юридическую конструкцию «правовое положение личности» сочетали в себе как инновационные аспекты для того времени (к ним можно отнести развитие идей об избирательных правах граждан, правах на собственность и др.), так и консервативный концепт, заключающийся в основополагающем значении самодержавия и долге каждого подданного по его упрочению.

Во-вторых, граф М. М. Сперанский придал серьезный импульс накоплению и последующему развитию в законодательных актах норм, имеющих нравственную основу. И права, и юридические обязанности, а правовые преимущества – в особенности должны были опираться на морально-этические и религиозные столпы государственного и общественного устройства, высокую правовую культуру подданных. Сегодня, по прошествии без малого двух веков, в Основном законе нашего государства также отражен посыл к духовным скрепам общества и вере в Бога, а существующие правовые преимущества в основном подкреплены необходимостью беспрепятствен-

ного и эффективного выполнения служебного или общественного долга. Кроме того, не стоит излишне акцентировать внимание и сверхрельефно выделять идеи М. М. Сперанского о различиях в правовом положении одних подданных от других. С одной стороны, естественная и прагматическая составляющие дифференциации общества отвечали не только запросам государства, но и интересам общества; с другой же – и посылы по достижению формально-юридического равенства в правах и возможностях не были забыты.

В-третьих, сегодня, как и 200 лет назад, специализация законодательства – одна из доминирующих тенденций, находящая свое проявление в том числе и в закреплении различий участников общественных отношений на основе их особых и индивидуальных юридических статусов. В нынешнее время ученые и практики весьма серьезное внимание уделяют

требованиям (содержательным, формально-юридическим, логическим, технико-лингвистическим и пр.) к составлению нормативных правовых актов, оттеняя необходимость планомерного повышения правовой грамотности гражданского общества, стимулирования его к изучению актуальных изменений законодательства, получения умений, навыков правильного их истолкования. Два века назад великий реформатор понимал важность данного компонента в развитии и укреплении правового порядка: «многие под именем ясности в слогe разумеют такое изложение, по коему можно было бы разуместь каждую статью закона, раскрыв только книгу и по одному взгляду, не учась, не вникая, без соображения. Сей ясности мы обещать не можем. Есть статьи <...> кои требуют предварительных познаний, и следовательно труда и прилежания» [3, с. 682]. Нелишним будет, полагаем, обратить внимание на данный аспект и сегодня.

Пристатейный библиографический список

1. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987.
2. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1993.
3. Сперанский М. М. Избранное / сост., автор вступ. ст. и коммент. В. С. Парсамов. М. : РОССПЭН, 2010.
4. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2 (ч. III, IV и V). Изд. испр. СПб. : Изд. Императорской публичной библиотеки, 1861.
5. Филиппов А. Н. Сперанский как кодификатор русского права // Русская мысль. 1892. № 10.
6. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Издано Одесским юридическим обществом в память пятидесятилетия дня смерти графа М. М. Сперанского. Одесса : Тип. «Одесского Листка», 1889.
7. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб. : Тип. второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.
8. Хрони Н. Н. Приоритетные обязанности субъектов общественных отношений по законодательству Республики Казахстан // Академическая мысль. 2021. № 3 (16).
9. Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1973.
10. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / под ред. А. С. Мордовца. Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 731. Д. 1204. Л. 8 об.
12. Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве : монография / под ред. И. Н. Сенякина. М. : Юрлитинформ, 2020.
13. Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права / под ред. М. И. Байтина. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987.
14. Репьев А. Г. Взгляды М. М. Сперанского на правовые преимущества и всеобщее равноправие // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2.
15. Филиппов А. Н. Император Николай I и Сперанский (к вопросу о кодификации русского права в царствование Николай I) : речь, произнес. на акте Имп. Юрьев. ун-та 12 дек. 1896 г. Юрьев : Тип. К. Матисена, 1897.

References

1. Matuzov N. I. Legal System and Personality. Saratov: Saratov University Publishing House, 1987.

2. *Seniakin I. N.* Specialization and Unification of Russian Legislation (Problems of Theory and Practice): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 1993.
3. *Speransky M. M.; Parsamov V. S. (comp.)*. Selected Works. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010.
4. *Korf M. A.* The Life of Count Speransky. Vol. 2 (parts III, IV and V). St. Petersburg: St. Petersburg Imperial Public Library Publ., 1861.
5. *Filippov A. N.* Speransky as a Codifier of Russian Law. *Russian Thought*. 1892. No. 10.
6. Review of Historical Information About the Code of Laws. Published by the Odessa Law Society in Memory of the Fiftieth Anniversary of the Death of Count M. M. Speransky. Odessa: Odessa Leaf Printing House, 1889.
7. *Speransky M. M.* Guide to Knowledge of Laws. St. Petersburg: Printing House of the Second Branch of His Imperial Majesty's Chancellery, 1845.
8. *Khroni N. N.* Priority Duties of Subjects of Public Relations Under the Legislation of the Republic of Kazakhstan. *Academic Thought*. 2021. No. 3 (16).
9. *Kaliagin V. A.* Political Views and State Activities of M. M. Speransky in 1808–1812: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 1973.
10. *Mordovets A. S. (ed.)*. Ensuring Human Rights in the Activities of Internal Affairs Bodies: Lecture Course. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.
11. State Archive of the Russian Federation. Fund 731. Case 1204. Sheet 8 cover.
12. *Repiev A. G.; Seniakin I. N. (ed.)*. Advantages in Law and Legislation: Monograph. Moscow: Iurlitinform, 2020.
13. *Seniakin I. N.; Baitin M. I. (ed.)*. Special Norms of Soviet Law. Saratov: Saratov University Publishing House, 1987.
14. *Repiev A. G. M. M.* Speransky's Views on Legal Advantages and Universal Equality. In *Anokhin Iu. V. (ed.)*. Topical Problems of Combating Crimes and Other Offenses: Materials of the Sixteenth International Scientific and Practical Conference. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. Part 2.
15. *Filippov A. N.* Emperor Nicholas I and Speransky (on the Codification of Russian Law in the Reign of Nicholas I): Speech Delivered at the Act of the Imperial Iuriev University on 12 December 1896. Iuriev: K. Mathisen's Printing House, 1897.